

РАЗДЕЛ I

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81.23

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-6-14

АНТИНОМИЯ ПЕРЕВОДИМОСТИ / НЕПЕРЕВОДИМОСТИ В ИСТОРИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ МЫСЛИ (К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДТА)

Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В предлагаемой статье анализируются взгляды В. фон Гумбольдта на проблемы, связанные с художественным переводом. Отмечается необходимость учитывать их тесную связь с его общелингвистической концепцией. Особое внимание уделяется вопросу о возможности отнесения В. фон Гумбольдта к представителям т. н. теории непереводимости, и указывается, что подобная квалификация представляется односторонней. Как сам Гумбольдт, так и его современники (в частности, романтики) могли высказывать противоположные суждения о возможностях перевода, что отражает присущее эпохе внимание к диалектическим противоречиям.

Ключевые слова: Вильгельм фон Гумбольдт, язык, перевод, непереводимость, теория, специфика, национальный, противоречие.

TRANSLATABILITY/UNTRANSLATABILITY ANTINOMY IN THE HISTORY OF TRANSLATION (TO THE 250TH ANIVERSARY OF WILHELM VON HUMBOLDT`S BIRTHDAY)

I. Belyaeva, G. Khukhuni

*Moscow Region State University
105005, Moscow, Radio str. 10A, Russian Federation*

Abstract. The present paper deals with W. von Humboldt's views on problems of literary translation. These views were closely connected with his linguistic theory. Special attention is paid to the problem of W. von Humboldt's relation to the so-called "untranslatability theory". According to the authors, his qualification as an adept of the said theory is one-sided. W. von Humboldt as many of his contemporaries (e.g., the representatives of German Romanticism) expressed different, sometimes opposite, views on the possibility of translation, which reflected the dialectical contradictions peculiar to this period.

© Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т., 2017.

Key words: Wilhelm von Humboldt, language, translation, untranslatability, theory, specificity, national, contradiction.

Среди корифеев, определявших ход развития науки о языке, Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) уже давно завоевал одно из наиболее почётных мест. Практически во всех работах по истории лингвистических учений (и далеко не только по ней), начиная с трудов, опубликованных в XIX столетии, рассмотрению и анализу взглядов немецкого учёного уделяется повышенное внимание. Пожалуй, в этом отношении рядом с ним можно поставить только родившего девяносто лет спустя Фердинанда де Соссюра. Причём, даже если ограничиваться только той стороной деятельности Гумбольдта, которая связана с областью филологии, он, помимо собственно языкознания, как известно, внёс выдающийся вклад в область теории и практики перевода. Указанный момент также получил достаточно полное отражение в соответствующих трудах и учебных пособиях. Доводилось писать о нём и одному из авторов этой работы [7, с. 138–140]. Однако далеко не всегда лингвистическая и переводческая стороны деятельности В. фон Гумбольдта рассматриваются в единстве, а порой оценка последней оказывается, мягко говоря, несколько спорной... Думается, что юбилей выдающегося учёного – это повод ещё раз напомнить о некоторых связанных с его деятельностью в данной области аспектах.

И начинать тут, вероятно, приходится с многократно воспроизводившейся цитаты из многократно переиздававшегося учебника основоположника лингвистического переводоведения в нашей стране А.В. Фёдорова. Приведа

выдержку из письма В. фон Гумбольдта к А. Шлегелю: «Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счёт своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно», – А.В. Фёдоров комментирует её следующим образом: «Эти утверждения принципиальной невозможности перевода стояли в непосредственной связи с идеалистическим взглядом Гумбольдта и его единомышленников на языки мира, каждый из которых, по их мнению, определяет и выражает национальное своеобразие “духа” (т. е. также и мышления), свойственного данному народу, а поэтому несводим ни к одному другому языку, как и своеобразие “духа” одного народа несводимо к своеобразию “духа” другого народа» [11, с. 31]¹.

Среди критических «комментариев к комментарию» А.В. Фёдорова можно отметить весьма аргументированную работу Р.Р. Чайковского. В ней справедливо указывается, что «приведён-

¹ В оригинале «Alles Übersetzen scheint mir schlechterdings ein Versuch zur Auflösung einer unmöglichen Aufgabe. Denn jeder Übersetzer muß immer an einer der beiden Klippen scheitern, sich entweder auf Kosten des Geschmacks und die Sprache seiner Nation zu genau an seiner Original oder auf Kosten seines seiner Originals zu sehr auf die Eigentümlichkeiten seiner Nation zu halten. Das Mittel hierzwischen ist nicht bloß schwer, sondern geradezu unmöglich» (цит. по [16, S. 25–26]).

ный выше комментарий А.В. Фёдорова к словам Гумбольдта тем более странный», что «ещё при жизни А.В. Фёдорова исчезла необходимость уличать Гумбольдта в идеализме» [12, с. 80; 79] (в скобках заметим, что у самого немецкого мыслителя квалификация его взглядов как «идеалистических» – если пренебречь той негативной коннотацией, которая была связана с этим понятием, когда А.В. Фёдоров создавал большинство своих трудов, – вероятно, возражений бы не вызвала). И в том ракурсе, в котором эта цитата трактуется в «Основах общей теории перевода», представляется вполне обоснованным вывод Р.Р. Чайковского о том, что «записывать Гумбольдта в адепты принципа непереводаемости по меньшей мере несправедливо. Скорее наоборот – именно в лице Гумбольдта идея переводимости получила одного из наиболее авторитетных приверженцев» [12, с. 80].

При всей справедливости приведённого положения нам представляется, что вопрос о проблеме переводимости–непереводимости в научном наследии В. фон Гумбольдта несколько более сложен, поскольку в концепции немецкого лингвиста вполне могли сочетаться отрицание принципа переводимости и его признание.

Подобное суждение, естественно, может показаться парадоксальным. Однако думается, что картина будет выглядеть несколько по-иному, если вспомнить одну из наиболее существенных и хорошо известных черт взглядов В. фон Гумбольдта на язык – выделение в этом последнем ряда так называемых *антиномий*. «Диалектический мир Гумбольдта – это прежде всего мир антиномий, характеризу-

ющих природу языка, его сущность» [9, с. 93]. И в этом плане, вероятно, придётся признать, что при всей односторонности принадлежащей А.В. Фёдорову трактовки объективно она содержит один весьма существенный момент – указание на необходимость анализировать собственно переводческие / переводоведческие аспекты деятельности учёного вместе с общелингвистическими и лингвофилологическими сторонами его научного мировоззрения (напомним, что ещё в середине XX в. в некоторых работах философичность В. фон Гумбольдта вообще рассматривалась как основание для вычеркивания его из истории языкознания)¹. Кстати, в процитированной выше монографии Р. Штольце интерпретация высказывания Гумбольдта о «подводных камнях перевода» (уже, естественно, без обличений «идеалистических» взглядов) оказалась, по существу, весьма близкой А.В. Фёдорову. В ней утверждается, что основой такого «пессимистического для теории перевода взгляда» ("für die Übersetzungstheorie eher pessimistische Vorstellung") является лингвистическая концепция Гумбольдта, согласно которой два слова в разных языках никогда полностью не соответствуют друг другу, что объясняется идентичностью языка и мысли: «Der Grund für die Unmöglichkeit liegt in der Verss-

¹ Так, в 50-х гг. прошлого века А.С. Чикобава (с именем которого связана известная дискуссия по вопросам языкознания 1950 г.) писал: «Неразличением философии языка и общего языкознания, неучётом специфики философии языка объясняется тот факт, что нередко среди основоположников языкознания наряду с Фр. Боппом, Як. Гриммом <...> называют В. Гумбольдта, одного из крупнейших представителей философии языка» [13, с. 30].

chiedenartigkeit der Einzelsprachen, weil 'kein Wort einer Sprache einem in einer Sprache gleich ist' und dies gründet in der Identität von Sprache und Denken...» [16, S. 26].

Отметим, кстати, что в какой-то степени аналогичную оценку получили в труде А.В. Фёдорова и воззрения немецких романтиков, одним из виднейших представителей которых был и адресат письма, где содержалось процитированное утверждение Гумбольдта, Август фон Шлегель (по известной, хотя, возможно, и несколько ироничной характеристике Н.Я. Берковского, «самая ясная голова среди романтиков» [2, с. 10]). Отметив, что романтики внесли большой вклад в теорию и практику художественного перевода (о чём, впрочем, писали очень многие), автор «Основ общей теории перевода» замечает: «Не случайно, что большинство высказываний о невозможности перевода <...> принадлежит именно поэтам, критикам и филологам, стоявшим на идеалистических позициях, в частности – представителям романтизма...» [11, с. 31]. Опять-таки – как и в случае с Гумбольдтом – можно согласиться с тем, что проблемы перевода в трудах последних были действительно связаны с их общим мировоззрением (ср. замечание Н.Я. Берковского: «У романтиков перевод – философская тема» [2, с. 46]). И опять-таки, на наш взгляд, не вполне учитывается тот исторический контекст, в котором протекала деятельность и А. Шлегеля с его собратьями, и В. фон Гумбольдта.

Между тем указанное обстоятельство играет весьма важную роль. Приведём в этой связи замечание В.М. Алпатова: «Время, когда рабо-

тал В. фон Гумбольдт, было периодом расцвета немецкой классической философии; в это время работали такие великие мыслители, как старший современник В. фон Гумбольдта И. Кант и принадлежавший к одному с В. фон Гумбольдтом поколению Г. Гегель. <...> несомненно влияние на учёного общей философской атмосферы эпохи, способствовавшее рассмотрению крупных, кардинальных вопросов теории. В то же время эпоха сказывалась и на научном стиле учёного: перед ним не стояла задача строить логически непротиворечивую теорию...» [1, с. 60].

Последние слова приведённой цитаты дают основание вспомнить одну характерную черту эпохи, о которой идёт речь, – обострённое внимание к противоречиям, присущим человеческому разуму и восприятию им мира. Она появилась и в антиномиях И. Канта, с которым часто связывали упомянутую выше «антиномическую» особенность лингвистического мировоззрения В. фон Гумбольдта¹, и в наиболее влиятельной философской системе этого периода, созданной Г. Гегелем, и в присущем романтизму обострённом внимании к контрасту между идеалом и действительностью, в результате которого «сквозь всю романтическую поэзию проходит тема двойничества» [6, с. 38]. Разумеется,

¹ Ср. слова В.И. Постоваловой: «Гумбольдт первый разработал в языкознании учение об антиномиях. На его лингво-философские взгляды глубокое влияние оказало учение Канта об антиномиях разума» [9, с. 93]. Правда, как отмечалось в специальной литературе, «вопрос о связи гумбольдтовской теории с теми или иными философскими концепциями, в частности, И. Канта, по-разному трактуется историками науки» [1, с. 60].

между теми или иными направлениями и течениями интеллектуальной жизни Германии рассматриваемого периода (да и между отдельными её представителями) могли быть достаточно серьёзные расхождения, но наличия указанной тенденции это обстоятельство отнюдь не отменяет¹.

Поэтому В. фон Гумбольдт, не подвергая свои воззрения какому-либо коренному пересмотру, вполне мог утверждать, что «всякий перевод представляется <...> попыткой разрешить невыполнимую задачу», как это имеет место в процитированном выше письме, и, вместе с тем, не только сам много заниматься переводами (по замечанию его биографа Р. Гайма, в своих письмах он «говорит о своей “переводческой страсти” как о “бешенстве”, которое “им неоднократно овладевает”» [3, с. 193]) и подчёркивать огромную историко-культурную функцию переводческой деятельности («Перевод – один из самых необходимых видов литературы, он служит расширению смысловых возможностей и выразительности родного языка» [10, с. 484]), но и указывать на собственно лингвистическую возможность межъязыковой передачи, правда, с некоторыми оговорками: «Опыт перевода с весьма различных языков, а также использование самого примитивного и неразвитого языка при посвящении в самые тайные религиозные откровения пока-

¹ Так, Н.Я. Берковский заметил: «Гегель не был сторонником романтизма и даже враждовал с ним, в особенности в свой зрелый период. И всё же он умел высказаться на темы романтиков порой сильнее их самих» [2, с. 21]. Известную двойственность (хотя отнюдь не враждебность) отношения В. фон Гумбольдта к романтикам отмечал, в частности, его биограф Р. Гайм [3, с. 142; 498].

зывают, что, *пусть даже с разной степенью удачи*, каждая идея может быть выражена на любом языке (курсив наш – И.Б., Г.Х.)» [4, с. 315]².

Сказанное, конечно, не означает, что взгляды В. фон Гумбольдта в интересующей нас области вообще не эволюционировали. Напротив, в упомянутом труде Р. Гайма отмечается, что если его ранние опыты могут быть охарактеризованы как «скорее поэтическое переложение, чем точная передача» [3, с. 195], то затем «с каждым годом <...> воззрения Гумбольдта становились всё строже и педантичнее» [3, с. 198].

В наиболее полной форме эти воззрения были сформулированы учёным в известном предисловии к переводу трагедии Эсхила «Агамемнон», опубликованному в 1816 г. Поскольку работа эта достаточно хорошо известна, позволим себе не останавливаться подробно на её положениях, отметив только, что сформулированные в ней принципы (равно как и качество самого перевода) были опять-таки во многом схожи с теми установками романтического перевода, которые нашли отражение в докладе Ф.-Д. Шлейермахера, прочитанном несколько раньше, в 1813 г. в Королевской Академии наук в Берлине [15]. И эти принципы, и их практическая реализация в названном

² В этом отношении взгляды Гумбольдта в известной степени напоминают точку зрения на перевод адресата письма – А. Шлегеля, который, с одной стороны, характеризовал перевод как «невыгодное и неблагоприятное занятие <...> потому, что чем больше переводчик вникает в свою работу, тем больше он должен чувствовать ее неизбежное несовершенство», а с другой, подчеркивал: «Переводчик – это посол от нации к нации: благодаря ему взаимное уважение и восхищение порождаются там, где царили бы равнодушие или даже вражда» (цит. по [7, с. 132–133]).

переводе вызывали в последующие годы различные, порой весьма критичные отклики, что нашло отражение даже в весьма уважительной по отношению к Гумбольдту биографии, созданной Р. Гаймом: «При всей своей точности этот перевод носит на себе отпечаток педантизма и натуги. Он так точен, что становится деревянным и неясным <...> Обыкновенный, незнакомый с греческим языком читатель, прочтя перевод, может понять его не больше, чем если бы ему прочли его в оригинале; ему может показаться, что он имеет перед собой греческий текст, написанный немецкими буквами» [3, с. 198–199]. Однако для нас сейчас важен другой момент – в этом предисловии речь идёт не о принципиальной возможности / невозможности перевода, а о критериях, которым этот последний должен соответствовать, что имеет смысл только в том случае, если допускается сама его возможность.

Таким образом, «антиномичный» подход немецкого ученого к проблеме переводимости / непереводимости,

если оперировать понятиями логики, осуществляется не столько исходя из дизъюнкции «или», сколько на основе конъюнкции «и». Отметим, что это присущее переводческим воззрениям В. фон Гумбольдта «единство противоречий» проявлялось в дальнейшем и у других авторов, занимавшихся данной проблемой, о чём, в частности, свидетельствуют слова одного из крупнейших философов XX столетия Хосе Ортеги-и-Гассета в эссе с характерным заглавием «Нищета и блеск перевода»: «Мне было очень важно подчеркнуть нищету перевода, мне было особенно важно определить его трудности, его неосуществимость, однако не для того, чтобы на этом остановиться; напротив, чтобы, оттолкнувшись от этого, мы смогли устремиться к возможному блеску искусства перевода <...> заявить о невозможности занятия переводом не значит отрицать его возможный блеск. Напротив, это определение придаёт ему особое благородство и будит в нас подозрение, что перевод имеет смысл» [8]¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2001. 368 с.
2. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001. 512 с.
3. Гайм Р. Вильгельм фон-Гумбольдт: описание его жизни и характеристика. М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1898. 720 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 398 с.
5. «Если я знаю, как перевести стихотворение, мне не стоит за него браться...». Беседа с Владимиром Микушевичем [Электронный ресурс] // Новая литературная карта России: [сайт]. URL: <http://www.litkarta.ru/dossier/esli-ya-znayu-kak-perevesti-stikhotvorenie> (дата обращения: 16.08.2016).

¹ В какой-то степени аналогичную мысль высказал в одном из своих интервью В.Б. Микушевич: «Поэтический перевод невозможен – это, как ни странно, основная предпосылка работы в этой области. Когда мне попадается стихотворение и я знаю, как его перевести, мне не стоит за него браться – получившийся перевод не будет иметь особой ценности. Для меня творческая работа начинается тогда, когда меня охватывает чувство невозможности перед стихотворением. Через какое-то время оно начинает прорываться через эту невозможность, что-то образуется – и тогда получается поэтический перевод» [5].

6. Микушевич В. Поэтический мотив и контекст // Вопросы теории художественного перевода: сб. стат. М.: Художественная литература, 1971. С. 6–80.
7. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе. История и теория с древнейших времен до наших дней. М.: Флинта: Наука, 2006. 416 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Нищета и блеск перевода [Электронный ресурс] // Псевдология: [сайт]. URL: <http://www.pseudology.org/Psychology/Gasset/NischetaBleskPerevoda.htm> (дата обращения: 16.08.2016).
9. Постовалова В.И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. М.: Наука, 1982. 224 с.
10. Разговор цитат // Мастерство перевода: сб. стат. Вып. 7. М.: Советский писатель, 1970. С. 477–486.
11. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
12. Чайковский Р.Р. Основы художественного перевода: вводная часть: учеб. пособие. Магадан: СВГУ, 2008. 182 с.
13. Чикобава А.С. Проблема языка как предмета языкознания. На материале зарубежного языкознания. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. 180 с.
14. Humboldt W. von. Einleitung // Aeschilos Agamemnon / Metrisch Übersetzt von Wilhelm Humboldt. Leipzig: Bei Gerhard Fleischer dem jungern., 1816. S. I–XXXIV [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=1itOAAAAYAAJ&pg=PR19&lpg=PR19&dq=Solange+nicht+die+Fremdheit,+sondern+die+Fremde+gefuehlt+wird&source=bl&ots=MMS_QTJj7G&sig=4pZwayY8_z5wIEJ4e9-g3WAvuc4&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwj2yMiw-MPOAhXmIpoKHbX2An8Q6AEIJzAB#v=onepage&q=Solange%20nicht%20die%20Fremdheit%2C%20sondern%20die%20Fremde%20gefuehlt%20wird&f=false (дата обращения: 16.08.2016).
15. Schleiermacher F. Ueber die verschiedenen Methoden des Uebersetzens [Электронный ресурс]. URL: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/programmi/2006-07/Schleiermacher.pdf> (дата обращения: 16.08.2016).
16. Stolze R. Übersetzungstheorien. Eine Einführung. 4. Aufgabe. Tübingen: Nack Francke Attempto Verlag GmbH + Co. KG., 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=rbM2wjld9IkC&pg=PA25&lpg=PA25&dq=Wilhelm+von+Humboldt++von+Uebersetzung&source=bl&ots=1P7XSkicSt&sig=HxBwYQy66JH9FsAsSMd8zeUw sKY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiALLvstb7OAhVFkSwKHWaNABUQ6AEIZTAJ#v=onepage&q=Wilhelm%20von%20Humboldt%20%20von%20Uebersetzung&f=false> (дата обращения: 13.08.2016).

REFERENCES

1. Alpatov V.M. Istoriya lingvisticheskikh uchenii [History of linguistics]. M., Yazyki slavyan-skoi kul'tury, 2001. 368 p.
2. Berkovskii N.Ya. Romantizm v Germanii [Romanticism in Germany]. SPb., Azbuka-klassika, 2001. 512 p.
3. Gaim R. Vil'gel'm fon-Gumbol'dt: opisanie ego zhizni i kharakteristika [Wilhelm von Humboldt: the story of his life and characteristics]. M., Izdanie K.T. Soldatenkova, 1898. 720 p.
4. Gumbol'dt V. fon. Izbrannye trudy po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. M., Progress, 1984. 398 p.
5. «Esli ya znayu, kak perevesti stikhotvorenie, mne ne stoit za nego brat'sya...». Beseda s Vladimirom Mikushevichem [Elektronnyi resurs] ["If I know how to translate a poem, I shouldn't undertake it"] // Novaya literaturnaya karta Rossii: [sait] [New literary map of

- Russia: [site]]. URL: <http://www.litkarta.ru/dossier/esli-ya-znayu-kak-perevesti-stikhotvorenie> (request date 16.08.2016).
6. Mikushevich V. Poeticheskiy motiv i kontekst [Poetic motive and context] // Voprosy teorii khudozhestvennogo perevoda: sb. stat. [The theory of literary translation: a collection of articles]. M., Khudozhestvennaya literatura, 1971, pp. 6–80.
 7. Nelyubin L.L., Khukhuni G.T. Nauka o perevode. Istoriya i teoriya s drevneishikh vremen do nashikh dnei [The science of translation. History and theory from ancient times to the present day]. M., Flinta, Nauka, 2006. 416 p.
 8. Ortega-i-Gasset Kh. Nishcheta i blesk perevoda [Elektronnyi resurs] [Misery and splendor of translation [E-source]] // Psevdogiya: [sait] [Pseudologia: [website]]. URL: <http://www.pseudology.org/Psychology/Gasset/NischetaBleskPerevoda.htm> (request date 16.08.2016).
 9. Postovalova V.I. Yazyk kak deyatel'nost'. Opyt interpretatsii kontseptsii V. Gumbol'dta [Language as activity. Experience in interpreting concepts V. Humboldt]. M., Nauka, 1982. 224 p.
 10. Razgovor tsitat [Quotes in conversation] // Masterstvo perevoda. Sbornik 7 [Translation skill: a collection of articles. Vol. 7]. M., Sovetskii pisatel', 1970, pp. 477–486.
 11. Fedorov A.V. Osnovy obshchei teorii perevoda [Fundamentals of General theory of translation]. M., Vysshaya shkola, 1983. 303 p.
 12. Chaikovskii R.R. Osnovy khudozhestvennogo perevoda: vvodnaya chast': uchebnoe posobie [Fundamentals of literary translation: introductory part: textbook.]. Magadan, Izd. SVGU, 2008. 182 p.
 13. Chikobava A.S. Problema yazyka kak predmeta yazykoznaniya. Na materiale zarubezhnogo yazykoznaniya [The problem of language as an object of linguistics. On materials of foreign linguistics]. M., Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosvetsheniya RSFR, 1959. 180 p.
 14. Humboldt W. von. Einleitung // Aeschilos Agamemnon. Metrisch Übersetzt von Wilhelm Humboldt. Leipzig: Bei Gerhard Fleischer dem jungern., 1816. S. I–XXXIV. [E-source]. URL: https://books.google.ru/books?id=1itOAAAAYAAJ&pg=PR19&lpg=PR19&dq=Solange+nicht+die+Fremdheit,+sondern+die+Fremde+gefuhlt+wird&source=bl&ots=MMS_QTJj7G&sig=4pZwayY8_z5wIEJ4e9-g3WAvuc4&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewj2yMiw-MPO-AhXmIpoKHbX2An8Q6AEIjzAB#v=onepage&q=Solange%20nicht%20die%20Fremdheit%20sondern%20die%20Fremde%20gefuhlt%20wird&f=false (request date 16.08.2016).
 15. Schleiermacher F. Ueber die verschiedenen Methoden des Uebersetzens. [E-source]. URL: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/programmi/2006-07/Schleiermacher.pdf> (request date 16.08.2016).
 16. Stolze R. Übersetzungstheorien. Eine Einführung. 4. Aufgabe. Tübingen: Nack Francke Attempto Verlag GmbH + Co.KG., 2005 [E-source]. URL: <https://books.google.ru/books?id=rbM2wjd9IkC&pg=PA25&lpg=PA25&dq=Wilhelm+von+Humboldt++von+Uebersetzung&source=bl&ots=1P7XSkicSt&sig=HxBwYQy66JH9FsAsSMd8zeUwsKY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewiAlLvstb7OAhVFkSwKHwANABUQ6AEIZTAJ#v=onepage&q=Wilhelm%20von%20Humboldt%20von%20Uebersetzung&f=false> (request date 13.08.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Ирина Фёдоровна – кандидат филологических наук, доцент, декан лингвистического факультета Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: belyaevairin@mail.ru

Хухуни Георгий Теймуразович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и англистики Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: khukhuni@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Irina Belyaeva – candidate of Philology, docent, dean of Linguistic faculty of Institute of Linguistics and Intercultural Communication at Moscow Region State University;
e-mail: belyaevairin@mail.ru

Georgy Khukhuni – Doctor of Philology, professor, head of Language Theory and Anglistics department of Institute of Linguistics and Intercultural Communication at Moscow Region State University;
e-mail: khukhuni@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т. Антиномия переводимости / непереводимости в истории переводческой мысли (к 250-летию со дня рождения Вильгельма фон Гумбольдта) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 1. С. 6–14.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-6-14

CORRECT REFERENCE

Belyaeva I., Khukhuni G. Translatability/untranslatability antinomy in the history of translation (to the 250th anniversary of Wilhelm von Humboldt's birthday) // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics, 2017, no. 1, pp. 6–14.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-1-6-14